

Раздел 1

А. Л. Шиловская

Ведущий эксперт Института права и публичной политики,
кандидат юридических наук

РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ. ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Общая характеристика ситуации в сфере преступности несовершеннолетних

В настоящее время в российском обществе активно обсуждается проблема реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Идет дискуссия и вокруг проблемы семейного благополучия детей, связанной как с жестоким обращением с ребенком, так и с недостатками в воспитании, ведущими к девиациям и нарушениям закона со стороны несовершеннолетних.

В данной работе мы остановимся только на одной из этих актуальных для российского общества проблем — преступности несовершеннолетних — и на способах реагирования на нее. То есть вопреки стандартной логике мы будем говорить о последствиях, а не о причинах, стараясь тем самым сделать данный материал свободным от политики, но полезным для осознания тех сфер, которые нуждаются в реформировании именно в аспекте реагирования на преступления несовершеннолетних. При этом мы воздержимся от формулирования каких-либо определений, а сконцентрируемся на выявлении некоторых пробелов в законодательстве и связанных с ними проблем правоприменительной практики.

Рассматривать преступность несовершеннолетних вне общего контекста криминогенной ситуации в стране не имеет смысла, ведь, как известно, большая часть преступников-рецидивистов свою криминальную карьеру начали до достижения 18 лет. Вот некоторые данные за 2009 год, характеризующие уровень преступности в России в целом. Общее число преступлений, совер-

шенных в Российской Федерации, составило 2 994,8 тыс. Из всех зарегистрированных преступлений около 26,6 % составили тяжкие и особо тяжкие деяния (убийства, грабежи, разбой и т. д.). В стране в результате совершенных преступлений погибло 46,1 тыс. человек. Зарегистрировано 205,4 тыс. грабежей, 1 188,6 тыс. краж личного имущества граждан¹.

Переходя к рассмотрению ситуации с преступностью в нашей целевой группе, отметим, что, по данным МВД России за 2009 год, 85 452 несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 94 720 преступлений². 29 613 преступлений, совершенных подростками, относятся к категории тяжких и особо тяжких³.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴, в 2009 году 86 640 несовершеннолетних оказались на скамье подсудимых, при этом 56 406 из них были осуждены, а 143 оправданы. В отношении остальных уголовные дела были прекращены по реабилитирующим (в меньшем числе случаев) и по нереабилитирующим основаниям. Среди осужденных — 4 739 несовершеннолетних женского пола.

По видам назначенных санкций несовершеннолетние распределяются следующим образом: 11 678 подростков были приговорены к отбыванию наказания в виде лишения свободы, обяза-

¹ См.: Краткий анализ состояния преступности (<http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447/7492/>).

² См.: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf>.

³ См.: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf>.

⁴ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

тельные работы были назначены 7 359 несовершеннолетним, исправительные работы — 1 117, штраф — 5 998, условное осуждение в виде лишения свободы получили 27 912 подростков.

Из тех несовершеннолетних, кто был освобожден от отбывания наказания, 721 человек были направлены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Только к 917 подросткам были применены иные принудительные меры воспитательного воздействия.

Кража (ст. 158 УК РФ) лидирует в структуре судимости несовершеннолетних. Это преступление совершили 44,3 % от общего числа несовершеннолетних, осужденных в 2009 году.

Второе место в структуре преступности несовершеннолетних занимает грабёж (ст. 161 УК РФ). По данной статье в 2009 году осуждены 10,8 тыс. человек, или 19,2 % от общего числа осужденных несовершеннолетних. В 2008 году доля осужденных за этот вид преступления была ниже — 18,9 %.

Следующие три наиболее распространенных вида преступлений — это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (8,7 % от общего числа осужденных несовершеннолетних); разбой и преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами. Доля последних в 2009 году составила 4,5 %.

Характеризуя несовершеннолетних, совершивших преступления, отметим, что не работавших и не учившихся подростков среди совершивших преступления в 2009 году было 16 651 человек. Совершили преступления в группе — 48,6 % подростков, в состоянии алкогольного опьянения — каждый пятый подросток; ранее судимых среди подростков было выявлено 14,1 тыс. человек (25,1 % от общего числа осужденных несовершеннолетних). На территории Российской Федерации в 2009 году совершили преступления 422 несовершеннолетних иностранца.

Таким образом, как и в прежние времена, на скамью подсудимых подростков приводят отсутствие занятости и учебы, алкоголь и «плохая компания». Ранее имевшаяся судимость повышает шансы повторно оказаться на скамье подсудимых.

Дополняя характеристику ситуации в области преступности несовершеннолетних, отметим, что, по состоянию на 1 февраля 2010 года, в учреждениях уголовно-исправительной системы (УИС) — 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — отбывали наказание 5,8 тыс. человек⁵.

⁵ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka%20v%20VK/>.

При этом до суда под стражей в 2009 году содержались 5,6 тыс. несовершеннолетних.

Итак, по последним данным, каждое семнадцатое оконченное расследованием преступление (5,7 %) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. По сравнению с предыдущими годами наблюдается снижение преступности несовершеннолетних. Во многом это результат усиления внимания государства к проблемам детства. Однако в значительной степени причина снижения — демографический кризис, который пришелся на 1992—1996 годы, вследствие которого к настоящему времени и сформировался сравнительно малочисленный контингент несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то есть лиц, частично или полностью подлежащих уголовной ответственности. Так, коэффициент рождаемости в 1996 году равнялся 8,9 на 1 000 человек. Для сравнения: в 1980 году — 15,9 на 1 000 человек. Поэтому в 1995 году в России было 38 млн несовершеннолетних, а сейчас их только 26 млн.⁶

Но если демографическая ситуация и является одним из факторов, обуславливающих снижение уровня преступности несовершеннолетних, важное значение для сохранения этой тенденции имеют позитивные шаги, предпринимаемые государством для решения проблем, связанных с преступностью среди подростков и молодежи.

Однако ряд факторов способствуют сохранению риска правонарушающего поведения несовершеннолетних в современной России. Так, бедственная ситуация сложилась в сфере психосоматического состояния современной молодежи. Прежде всего это касается различного рода зависимостей. По данным директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванова, из состоящих сегодня на учете 550 тыс. наркозависимых 147 тыс. — несовершеннолетние⁷. 16 % школьников и 30 % студентов хотя бы раз пробовали наркотики. За последние пять лет на треть выросло число впервые выявленных больных алкоголизмом подростков в возрасте 15—17 лет и на четверть — наркоманией. А по сравнению с 1999 годом к 2008 году число больных алкоголизмом среди подростков выросло почти на 70 %. По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33 % юношей и 20 % девушек. По информации этого же ведомства, из 10 млн детей в возрасте от 11 до 18 лет больше половины регулярно потребляют

⁶ См.: У подростков — плохи тела // Московский комсомолец. 2010. 2 марта.

⁷ См.: Героинный капкан // Российская газета. 2009. 2 июля.

спиртное и пиво⁸. А по данным общероссийского опроса молодежи, алкогольные напитки потребляют 80,8 % подростков и молодежи⁹. Известно, что злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и безвременной смерти, в том числе насильственной, в будущем. Между тем злоупотребление алкоголем является известным криминогенным фактором. Так в 2009 году 7 893 несовершеннолетних совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения в 2009 году, что составило 9,2 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления.

В результате употребления алкоголя, наркотиков и иных факторов состояние физического здоровья подростков ухудшается. Это становится особенно заметно в период призывных кампаний. Например, в Москве в 2009 году по результатам медицинского освидетельствования были признаны не годными к военной службе почти 40 % призывников, причем временно негодными — только 2,4 % призывников. У 17 % призывников наблюдаются болезни костно-мышечной системы, у 9,6 % — болезни нервной системы, у 11,9 % — болезни органов пищеварения¹⁰. Осознавая серьезность сложившейся ситуации, федеральные власти и руководство субъектов Федерации принимают ряд мер. На федеральном и региональном уровнях приняты концепции допризывной подготовки молодежи на период до 2020 года. В частности, в прилагаемом к московской концепции Плана мероприятий предусмотрена организация в Кантемировской дивизии палаточного лагеря для подростков группы риска¹¹.

Заметим, что среди 305 тыс. призванных на военную службу в 2009 году — 100 тыс. в прошлом имели судимость¹² (на момент призыва судимость была снята¹³).

Кризис здоровья детского населения — так характеризуют эксперты физическое состояние несовершеннолетних. Действительно, подрастающее поколение деградирует физически. За последние 10 лет средний рост детей и подростков уменьшился на 2 сантиметра. Средний вес сни-

зился на 20 %. Сила кисти сократилась у мальчиков на 30 %, нормативы ГТО способны сдать лишь единицы. У современного молодого человека на 18 % сократился объем легких. 40 %, скорее всего, будут иметь проблемы с продолжением рода. За последние пять лет утроилось число гинекологических заболеваний у школьниц. Среди главных причин плохого физического здоровья — несбалансированное питание подростков (в том числе в виде перекусывания чипсами, коллой). Серьезная причина слабой физической подготовки — гиподинамия. Это и неудивительно, учитывая, что до недавнего времени почти все спортивные секции в стране были платными, а обеспеченность бассейнами составляла 1 %¹⁴.

Смертность среди российских подростков превышает европейские показатели в 3–5 раз. По данным ВОЗ, из выпускников школ 2009 года до пенсии доживут 90 % английских мальчиков, а российских — только 40 %¹⁵.

Немаловажным криминогенным фактором является семейная неустроенность несовершеннолетних.

В 2009 году в 244 домах ребенка содержались 17,8 тыс. воспитанников. В 1 147 детских домах находились 55,1 тыс. несовершеннолетних. В 127 школах-интернатах было 14,5 тыс. детей. В 231 интернате для детей-сирот с отклонениями в развитии содержались 22,5 тыс. детей. Еще 6,5 тыс. детей содержались в 63 детских домах-школах. Ежегодно в России появляются 115–120 тыс. сирот; 200–220 детей ежедневно изымаются из семей; порядка 600 тыс. детей оставлены без попечения родителей¹⁶, при том что, как отмечалось выше, всего в России на данный момент 28 млн детей.

По оценкам МВД, в последнее время снова растет и число беспризорников, которые сейчас составляют 2,17 % от общего числа детей, то есть двое из ста детей в России — беспризорники¹⁷.

Отметим, что в 2009 году из общего числа преступлений несовершеннолетних почти четверть совершены детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей¹⁸. Таким образом, потеря семьи, изъятие из нее, а также детство, проведенное в «казенном» учреждении, безус-

⁸ См.: Московский комсомолец. 2009. 7 октября.

⁹ См.: Россия спивается // Аргументы и факты. № 22. 2009. 27 мая.

¹⁰ См.: Московский призывник: ни в бой, ни на турник // Комсомольская правда. 2010. 25 февраля.

¹¹ См.: Там же.

¹² Из призывников, имевших судимость, не планируется осуществлять призыв тех, кто был осужден за насильственные преступления, хищения в крупном размере, и тех, кто отбывал наказание в виде лишения свободы.

¹³ См.: Из зоны — в армию? // Комсомольская правда. 2009. 16 июля.

¹⁴ См.: У подростков — плохи тела // Московский комсомолец. 2010. 2 марта.

¹⁵ См.: Пьяная проблема // Российская газета. № 5132(53). 2010. 16 марта.

¹⁶ См.: В детдомах криминальные авторитеты растят себе смену // Комсомольская правда. 2010. 25 марта.

¹⁷ В России число беспризорников достигло уровня гражданской войны // Известия. 2010. 26 мая (<http://www.izvestia.ru/news/news242411>).

¹⁸ См.: Комсомольская правда. 2010. 25 марта.

ловно, увеличивают риск преступного поведения в будущем. Так называемые бунты, прокатившиеся недавно по интернатам, показали, что многие учреждения для детей-сирот становятся «кузницей криминальных кадров».

Перечисленные факторы обуславливают сохраняющуюся актуальность разработки и применения современных эффективных мер как профилактики подростковой преступности, так и ресоциализации несовершеннолетних, находящихся «в конфликте с законом». Особо подчеркнем, что совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в России должно быть одной из приоритетных задач государства, но обязательно в комплексе с реализацией таких масштабных целей, как укрепление института семьи, развитие мер по борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

Международные рекомендации об обращении с несовершеннолетними правонарушителями

Рамки работы с несовершеннолетними правонарушителями устанавливают международные документы. Наиболее значимый из них — Конвенция о правах ребенка 1989 года, ратифицированная Российской Федерацией, — обращает особое внимание на то, что государствам необходимо стремиться содействовать «установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении». В частности, следует содействовать «в случае необходимости и желательности принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Конвенция говорит и о необходимости наличия в государствах «таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления».

Конвенция о правах ребенка подчеркивает также желательность содействия реинтеграции несовершеннолетних, которые нарушили уголовное законодательство, и выполнению ими полезной роли в обществе.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отноше-

нии несовершеннолетних (Пекинские правила)¹⁹, в ряде пунктов закреплена возможность для органов власти применять альтернативные меры к несовершеннолетним, совершившим преступление.

Пекинские правила предписывают компетентным органам при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетних руководствоваться следующими принципами:

1) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

2) решение об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение свободы должно быть по возможности сведено до минимума;

3) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

4) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

В частности, в правиле 11 (прекращение дела), согласно подпункту 11.2, полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению *без проведения официального слушания*, в соответствии с критериями, установленными для этой цели в определенной правовой системе. Тем самым правоохранительные органы побуждаются к прекращению дел и применению альтернативных уголовному наказанию мер. В комментарии к данному подпункту указывается, что «прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством». Странам, которые руководствуются этими Правилами, предоставляется свобода выработки альтернативных мер в отношении несовершеннолетнего, в том числе и в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления.

Правило 11.4 гласит: «В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общи-

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/33 от 29 ноября 1985 года.

ны, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим». В комментарии к правилу рекомендуется использование эффективных альтернативных отправлению правосудия программ в форме прекращения дела и передачи его в общину. Особый упор сделан на программах, в которых предусматриваются урегулирование посредством реституции потерпевшему, меры для исключения в будущем нарушений закона, временный надзор и руководство. При этом подчеркивается, что такой порядок был бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений.

В правиле 18 (различные меры воздействия) устанавливается, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти «должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия». Приводится не только примерный перечень мер, но и указывается, как они могут осуществляться в сочетании друг с другом.

Разработчиками Пекинских правил предлагаются следующие меры: постановление об опеке, руководстве и надзоре; probation; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановление, касающееся передачи на воспитание в место проживания или других воспитательных мер. В комментарии к данному положению указывается на необходимость использования перечисленных мер с привлечением общины (местного сообщества) как инструмента эффективного осуществления альтернативных решений.

Упомянем и такой документ, как «Замечание общего порядка № 10 (2007): Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 года», выпущенный Комитетом ООН по правам ребенка, так как он тоже касается рассматриваемой темы.

В Замечании указывается, что решение о возбуждении официальной уголовно-правовой процедуры не означает, что эта процедура непременно должна завершиться вынесением судом официального приговора в отношении ребенка. Компетентным органам (в большинстве государств — органам прокуратуры) следует постоянно изучать возможности использования альтернатив судебному осуждению.

Согласно Замечанию, законы должны предоставлять суду/судье или другому компетентному, независимому, беспристрастному органу власти

или судебному органу широкий спектр возможных альтернатив помещению в специализированные учреждения и лишению свободы, с тем чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого времени.

Подчеркивается, что государствам-участникам следует пользоваться существующим в мире обширным опытом альтернатив лишению свободы/ помещению в специализированные учреждения, развивать и внедрять эти альтернативы, адаптируя их к своим собственным культуре и традициям. Разумеется, меры, равносильные принудительному труду или пыткам либо бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, должны быть строго запрещены.

В Замечании указывается, что Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей или магистратов для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Помимо этого, Комитет подчеркивает, что государствам следует создавать специализированные службы, например службы probation, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, в частности дневные центры ухода и, если это необходимо, учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства.

Таким образом, поощряется создание различного рода служб, среди которых не только службы probation, действующие в некоторых странах, но и иные виды служб в зависимости от потребностей работы с несовершеннолетними в том или ином государстве.

Исходя из важности межведомственного взаимодействия, в Замечании указывается на необходимость постоянного поощрения эффективной координации деятельности всех специализированных подразделений, служб и учреждений, задействованных в системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Оценивая успехи России в реализации международных документов в сфере обращения с несовершеннолетними правонарушителями, другой документ — «Заключительные замечания Комитета по правам ребенка, сделанные Российской Федерации в 2005 году» — обращает внимание на недостаточность изучения, исследований и механизмов оценки превентивной деятельности или

адекватности принимаемых к несовершеннолетним мер в России; на стигматизацию детей, находящихся в конфликте с законом. Комитет выражает обеспокоенность недостатком в России мер, альтернативных задержанию, и форм реабилитации для детей, находящихся в конфликте с законом; отсутствием адекватных мер по надзору за находящимися в конфликте с законом несовершеннолетними, которые не были приговорены к лишению свободы и в отношении которых не принимаются достаточные исправительные и воспитательные меры.

Комитет рекомендовал России, в частности, разработать эффективную систему назначения наказаний для лиц моложе 18 лет, находящихся в конфликте с законом, таких как *общественно-полезный труд* или *восстановительное правосудие*, для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры.

Наряду с международными актами положения действующего отечественного законодательства также побуждают к дальнейшему совершенствованию законодательных и подзаконных актов, обеспечивающему развитие мер реагирования на преступность несовершеннолетних. Установленные государством меры реагирования на совершение несовершеннолетними уголовных преступлений перечислены в Уголовном кодексе Российской Федерации²⁰. Вопросам отбывания подростками наказаний посвящен ряд статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации²¹. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указаны в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации²².

Рассмотрим, как эти положения реализуются на практике, насколько они соответствуют аналогичным положениям международных документов, и постараемся проанализировать, что требует совершенствования в сфере реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних.

О лишении свободы, воспитательных колониях и их воспитанниках

Поскольку при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме иных обстоятельств, общих

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 19 мая 2010 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в ред. от 1 июля 2010 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета № 249. 2001. 22 декабря.

для всех, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц²³, то, безусловно, наиболее сложный контингент несовершеннолетних правонарушителей концентрируется в воспитательных колониях.

В большинстве случаев именно серьезность характера деяний этих подростков повлекла столь жесткую оценку суда и не оставила иного выбора, как направить их в колонию. Хотя в ряде случаев суды по-прежнему направляют несовершеннолетних в колонию из-за отсутствия возможностей их эффективной реабилитации (материально-технических, организационно-кадровых и т. д.) без лишения свободы.

Из анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ следует, что количество назначенных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних уменьшается. Так, в 2005 году 23,5 тыс. несовершеннолетних были осуждены к лишению свободы, в 2006 году — 19,9 тыс.; в 2007-м — 17,7 тыс., а в 2008-м — 16,5 тыс. В 2009 году только 11 678 несовершеннолетних были осуждены к лишению свободы, из них к срокам до одного года — 969, свыше одного года до двух лет — 2 468, свыше двух до трех лет — 3 268, свыше трех лет до пяти лет — 3 291, свыше 5 до 8 лет — 1 306, свыше 8 до 10 лет — 375 несовершеннолетних²⁴.

Опрос судей показал, что данная мера семью из десяти судьями назначается несовершеннолетним менее чем в 15 % случаев. Только в одном из 10 судов данная мера назначается в 15–30 % случаев, а в двух из 10 судов — в 30–50 % случаев.

Вследствие произведенных в 2000-е годы изменений в законодательстве в аспекте гуманизации уголовно-исполнительной системы, в воспитательных колониях сконцентрировался более сложный контингент, чем это было в предшествующие годы. Это несовершеннолетние, отбывающие наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (61 % осуждены за тяжкие и 27 % за особо тяжкие преступления). Почти 40 % из них ранее имели условную судимость или отсрочку исполнения приговора. 22 % до осуждения нигде не работали и не учились, 35 % — лица, не имеющие образования или имеющие только общее (начальное) образование²⁵.

²³ Статья 89 УК РФ.

²⁴ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

²⁵ См.: Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). Вып. 1 / Науч. ред. В. И. Селиверстов. М.: Юриспруденция, 2010.

К тому же в результате перевода из воспитательных колоний всех осужденных, достигших возраста 19 лет, в исправительные колонии контингент воспитательных колоний значительно сократился и «омолодился». Если на 1 марта 2008 года в воспитательных колониях отбывали наказание 10,1 тыс. воспитанников, то на 1 февраля 2010 года — 5,8 тыс. При этом в целом, согласно данным, приведенным в докладах Министерства юстиции РФ (Минюста России) и Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, наметилась тенденция к омоложению состава осужденных: около 1/3 лиц, отбывающих наказание, — не старше 25 лет²⁶.

В результате почти в каждой второй воспитательной колонии (в 25 учреждениях из 60) содержится менее 100 осужденных. В качестве реакции на данную ситуацию обсуждается, в частности, предложение сократить количество воспитательных колоний с 62 до 33. Но нетрудно представить, чем обернулась бы реализация данной меры для подростков на практике в аспекте поддержания их связей с семьей. По данным А. С. Михлина, полученным более 10 лет назад, примерно четверть осужденных (27,0 %) использовали свое право на краткосрочные свидания с родственниками максимальное количество раз. Использовали право на краткосрочные свидания не полностью 37,9 % осужденных, а вообще не пользовались ими 35,1 %. Что касается длительных свиданий, то максимально пользовались ими 21,5 %, использовали данное право не полностью — 23,2 %, а не использовали совсем — 55,3 % осужденных. Даже правом на звонок родителям либо родственникам большинство осужденных (82,1 %) не пользовались²⁷.

За 10 лет ситуация изменилась, причем не в лучшую сторону. 21 % осужденных подростков отбывают наказание за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В результате разрываются и без того некрепкие социальные связи несовершеннолетних. Так, более чем к половине воспитанников (53 %) родственники ни разу

не приезжали на кратковременные, а к 67 % — на длительные свидания. 75 % подростков не получали в 2009 году денежных переводов, 32 % не получали посылок и передач, а 94 % не получали бандеролей²⁸.

Задача эффективного взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и «внешних» органов и организаций решается намного проще, если воспитательная колония располагается в районе постоянного проживания осужденного подростка. Отбывание наказания в воспитательной колонии, находящейся в другом субъекте Федерации, значительно усложняет решение данной задачи. И сейчас не в каждом субъекте Российской Федерации существуют воспитательные колонии (как мы уже отмечали выше, их 62 вместо необходимых 87). Однако по закрепленному ранее в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее — УИК РФ) порядку осужденный направлялся в воспитательную колонию, находящуюся на территории ближайшего субъекта Российской Федерации. В настоящее время порядок иной. Согласно части 2 статьи 73 УИК РФ при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения. Если и сегодня не каждый подросток, осужденный за преступление, может рассчитывать на отбывание наказания вблизи места жительства, то легко представить, что произойдет после сокращения числа колоний.

Вопреки распространенному мнению отбывание лишения свободы несовершеннолетним, на наш взгляд, *может* быть продуктивным. Однако для этого воспитательной колонии нужно стать в полном смысле этого слова реабилитационным центром. Но пока в отношении несовершеннолетних осужденных возможности дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы весьма ограничены. Некоторое время назад функционировали воспитательные колонии общего и усиленного режима. Данное деление было ликвидировано в 2001 году²⁹ в целях, как пред-

²⁶ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2007–2009 годы. С. 13 (<http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/activity/doclad.doc>); Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2008–2010 годы Федеральной службы исполнения наказаний (<http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/Doklad%202008-2010/2008-2010.pdf>).

²⁷ См.: Данилин Е. М., Зубков А. И., Казакова В. А., Михлин А. С. и др. Характеристика осужденных к лишению свободы: По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / Под ред. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 348.

²⁸ См.: Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Указ. соч.

²⁹ Федеральный закон от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2003 года) «О внесении изменений и допол-

ставлялось, гуманизации уголовно-исполнительной системы. Однако это деление все же оправдывало себя. Наличие таких условий отбывания наказания несовершеннолетними, когда в отношении всех действует единый режим, создает неоправданные сложности для их исправления. Действительно, теперь в воспитательных колониях совместно содержатся подростки, впервые осужденные к лишению свободы, и те, кто уже ранее отбывал данное наказание. Совместно могут отбывать наказание подросток, совершивший жестокое убийство, и тот, кто украл мобильный телефон. В результате оказывается негативное влияние со стороны отрицательно характеризующихся осужденных на остальных воспитанников. Неудивительно, что вследствие этого усиливается распространение среди несовершеннолетних осужденных элементов криминальной субкультуры. Причины этого кроются также и в существовании общих следственных изоляторов, и в проблеме перевода в ходе отбывания наказания из воспитательных в исправительные колонии, о чем мы будем говорить ниже.

Не существует пока и кардинальных различий между условиями содержания и социально-реабилитационной работой в системе воспитательных и исправительных колоний. В целом можно сказать, что в настоящее время «среднестатистическая» воспитательная колония в большей степени — место лишения свободы, нежели реабилитационный центр.

Как было уже отмечено выше, в соответствии с разрабатываемыми Минюстом России и ФСИН России инициативами по реформированию уголовно-исполнительной системы на базе существующих 62 воспитательных колоний предполагается создание от 33 до 35 воспитательных домов двух видов: воспитательных домов с обычным наблюдением для несовершеннолетних, впервые осужденных к лишению свободы, и воспитательных домов с усиленным наблюдением для подростков, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы³⁰.

Планируется, что воспитательные дома будут состоять из участка для содержания несовершеннолетних осужденных, участка тюрьмы общего режима для осужденных, достигших 18 лет, помещения, функционирующего в режиме след-

нений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.

³⁰ См.: *Голодов П., Серeda С.* Воспитательный дом — каким ему быть? // Служу закону. 2010. № 2(23).

ственного изолятора, и социально-реабилитационного центра с льготными условиями отбывания наказания.

Возможное преобразование воспитательных колоний в воспитательные дома двух видов преследует достижение следующих основных целей: оградить несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, от влияния со стороны взрослых преступников уже на стадии предварительного расследования в период их содержания под стражей; обеспечить раздельное содержание осужденных, имеющих наибольшую степень криминальной зараженности сознания, от остальной части воспитанников; повысить заинтересованность осужденных в правопослушном поведении; обеспечить непрерывность воспитательной, социальной и психологической работы с несовершеннолетним, преступившим закон, с момента его нахождения в помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), и до момента освобождения из исправительного учреждения; повысить эффективность работы по подготовке подростков к освобождению, их ресоциализации³¹.

Как минимум два научно-исследовательских коллектива проводят исследования в целях разработки наиболее эффективной модели воспитательного дома. Одна из моделей базируется на концепции, разработанной коллективом НИИ ФСИН³².

В основу построения новой модели пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних осужденных ученые из НИИ ФСИН предлагают положить следующие принципы: а) сепаратное (раздельное) содержание осужденных с учетом тяжести и общественной опасности совершенных преступлений; б) комплексный подход к проведению с ними социальной, психологической и воспитательной работы; в) содержание осужденных в одном пенитенциарном учреждении с начала и до окончания срока наказания независимо от возраста, осуществляя непрерывность исправительного воздействия на них (при условии, что средний срок отбывания наказания составляет примерно 4 года 3 месяца); г) направление в тюрьму осужденных, достигших совершеннолетия и находящихся в воспитательном центре, возможно лишь в отношении лиц, совершивших преступления во время отбывания наказания в воспитательном центре; д) действие «социального лифта»

³¹ См.: Там же.

³² См.: *Данилин Е., Бабаян С.* Функциональная и организационная структура воспитательного центра для лиц, осужденных в несовершеннолетнем возрасте // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010 (<http://orfsin.ru/files/Danilin.doc>).

для осужденных, то есть их перемещение «вниз» — «вверх», помещая в различные условия отбывания наказания в зависимости от поведения, отношения к основным средствам исправления, стремления к ресоциализации.

Наименование, предлагаемое учеными НИИ ФСИН для данного учреждения, — «воспитательный центр» вместо «воспитательный дом» — представляется более удачным.

Предлагается следующая организационная структура воспитательного центра. 1. Помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, где находились бы несовершеннолетние подследственные, обвиняемые и осужденные, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу. 2. Изолированный участок для содержания лиц, осужденных за совершение особо тяжких преступлений, лиц, совершивших преступления во время отбывания наказания, а также ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (предполагается обеспечение усиленного наблюдения). 3. Участок для содержания остальных категорий осужденных к лишению свободы за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (предполагается обеспечение обычного наблюдения). 4. Участок для содержания совершеннолетних осужденных, достигших 19-летнего возраста, до момента их освобождения от наказания (обычное наблюдение). 5. Изолированный участок для содержания осужденных, достигших совершеннолетия, — нарушителей режима отбывания наказания и не желающих исправляться (усиленное наблюдение). 6. Реабилитационный участок, расположенный за пределами воспитательного центра. Здесь осужденные находятся без охраны, но под надзором. Этот участок предполагается создать для эффективной подготовки осужденных к освобождению.

Как отмечают ученые НИИ ФСИН, исходя из численности контингента нецелесообразно учреждать отдельный воспитательный центр с особым наблюдением. В 2008 году осужденных, нуждавшихся в особом наблюдении, по всей стране было 391 человек, а в 2009 году — всего 267 человек.

Однако судьба концепции в целом и конкретных предлагаемых изменений пока не очевидна. В то же время отдельные уже внесенные поправки, изменившие порядок отбывания наказания молодыми людьми, не могут быть оценены положительно. По-прежнему непонятны причины, побудившие законодателя в 2008 году³³ ввести запрет на оставление в воспитательных колониях

лиц старше 18 лет (в особых случаях — 19 лет). С одной стороны, это был действенный способ продемонстрировать снижение числа несовершеннолетних в местах лишения свободы наряду с выгодно смотрящейся статистикой снижения преступности подростков. При этом законодатель просто перенес проблему в другую сферу — теперь с этими вчерашними «воспитанниками» работает взрослое пенитенциарное учреждение, цели и задачи которого в любом случае не абсолютно идентичны целям работы воспитательных колоний. Как уже упоминалось выше, наметилась тенденция к омоложению состава осужденных. Около 1/3 лиц, отбывающих наказание, — не старше 25 лет³⁴.

Таким образом, проблема осталась нерешенной. В чем же были причины перевода контингента лиц в возрасте от 18 до 21 года в исправительные колонии? В пояснительной записке к вышеупомянутому закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях» отмечалось, что большая часть преступлений в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях совершается лицами в возрасте от 18 до 21 года или под их влиянием. Такая позиция представляется не вполне обоснованной. Согласно предыдущей редакции части 3 статьи 139 УИК РФ оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производилось по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором. Таким образом, у администрации колонии на основании закона была возможность определить, целесообразно оставлять конкретного осужденного в воспитательной колонии или нет. Прокурор также мог не санкционировать оставление того или иного осужденного в воспитательной колонии. В соответствии с действовавшей ранее редакцией статьи 140 УИК РФ отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводились для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или в исправительную колонию общего режима. Решение о переводе осужденного, достигшего возраста 18 лет, в изолированный

декс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6216.

³⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2007–2009 годы. С. 13.

³³ Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный ко-

участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или в исправительную колонию принималось судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации³⁵.

Отметим также, что те осужденные, которые, по словам авторов законопроекта, увлечены «уголовной романтикой» и желают «отбывать наказание в колониях для взрослых», а также «с целью заработать ложный авторитет... нарушают установленный порядок отбывания наказания и провоцируют младших осужденных на совершение противоправных действий»³⁶, сами по достижении совершеннолетия могли и при ранее действовавших нормах просить о переводе их в исправительную колонию, и им, конечно же, не отказывали.

Отмена положения, разрешающего оставлять лиц молодежного возраста в воспитательных колониях, в перспективе приведет к криминализации поведения осужденных несовершеннолетних. Зная о том, что им неизбежно придется оказаться во «взрослой» колонии, они с меньшей вероятностью будут сотрудничать с администрацией воспитательной колонии, будут заранее стараться зарекомендовать себя отрицательным образом, чтобы не «упасть» в последующем в глазах взрослых осужденных в исправительной колонии. Оставление осужденных в возрасте от 18 до 21 года в воспитательной колонии при правильном применении норм действующего законодательства было полезной и педагогически целесообразной мерой, не нуждавшейся в каком-либо изменении. А мерами реагирования на правонарушающее поведение осужденных должны были быть ужесточение контроля за соблюдением требований режима отбывания наказания и усиленная работа оперативно-розыскных служб по выявлению и предотвращению планируемых нарушений, применение мер взыскания к осужденным, нарушающим режим отбывания наказания.

Необходимо отметить, что на момент внесения поправок далеко не во всех воспитательных ко-

лониях были созданы изолированные участки для содержания осужденных, достигших 18-летнего возраста³⁷. Наряду с уже рассмотренными предложениями по созданию воспитательных домов разумной альтернативой было бы создание отдельных исправительных учреждений для лиц молодежного возраста, что практикуется в некоторых западных странах. Заслуживает внимания идея, представленная профессором А. И. Зубковым, о том, что «необходимо создавать молодежные колонии для лиц, кому уже исполнилось 18 лет, и содержать их там до 21 года»³⁸. Причем только после создания таких колоний, а не до того, следовало бы исключать из УИК РФ положение о возможности оставления лиц от 18 до 21 года в воспитательных колониях.

Проблема отбывания наказания для лиц молодежного возраста может быть решена и другим образом. Интересна в связи с произошедшими в конце 2008 года изменениями в УИК РФ точка зрения В. Лозовского: «Если уж говорить о гуманизации, то стоило бы, наоборот, дать право оставаться в колонии для несовершеннолетних, например, до 21 года — для тех, чей срок заведомо не затянется на более длительное время, а тех, у кого он явно больше, не терзать ненужными переводами и организовывать для них особые отряды в обычных лагерях [исправительных колониях. — А. Ш.]. Таким образом, будут разделены контингенты, совершившие преступления разной степени тяжести, увеличатся возможности для воспитания и исправления, а также уменьшатся и без того немалые страдания еще почти детей»³⁹.

О принудительных мерах воспитательного воздействия

Статья 87 Уголовного кодекса РФ (уголовная ответственность несовершеннолетних) указывает, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, *могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия* либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспита-

³⁵ Согласно части 3 статьи 140 УИК РФ все осужденные, достигшие возраста 21 года, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии.

³⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях» (<http://asozd2.duma.gov.ru>).

³⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 7.

³⁸ Выступление проф. А. И. Зубкова на заседании Координационно-методического совета ФСИН РФ. Цит. по: Юрьев В. Решения — к исполнению // Преступление и наказание. 2007. № 12. С. 5.

³⁹ Лозовский В. Комментарии к законопроекту о воспитательных колониях // Неволя: [Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру»]. 2008. № 16 (http://www.index.org.ru/nevol/2008-16/zakkm_n16.html).

тельное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Таким образом, именно применение такого альтернативного способа реагирования на преступность несовершеннолетних, как принудительные меры воспитательного воздействия, ставится законодателем на первое место перед наказанием.

Статья 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ (освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия) говорит о том, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Также согласно статье 432 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴⁰ отмечается, что суды не должны допускать применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, по данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2009 году только к 1367 подросткам были применены принудительные меры воспитательного воздействия⁴¹. Опрос судей Ленинградской области также показал, что в 8 из 10 судов принудительные меры воспитательного воздействия назначаются менее чем 10 % несовершеннолетних, и только в 2 из 10 судов данные меры назначаются несовершеннолетним в 10–15 % случаев.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

⁴¹ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

Таким образом, провозгласив призыв к применению принудительных мер воспитательного воздействия, сам же законодатель в УК РФ сужает их применение: статья 90 УК РФ говорит о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление только *небольшой или средней* тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Так за какие же преступления в действительности несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, учитывая, что наиболее распространенными среди подростков, как мы уже отмечали выше, являются кража, грабеж, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и преступления в сфере наркотиков?

В первую очередь принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены за совершение кражи в соответствии с частью 1 статьи 158 УК РФ, так как за данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. На срок до пяти лет предусмотрено лишение свободы в части 2 указанной статьи, то есть применение принудительных мер уместно и в этом случае.

В то же время к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частью 3 статьи 158, применить принудительные меры воспитательного воздействия без изоляции от общества будет невозможно. Иными словами, за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, к подростку уже ни при каких условиях не могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, не связанные с помещением в закрытое учреждение.

Согласно части 1 статьи 161 УК РФ (грабеж) к несовершеннолетнему допустимо применение принудительной меры воспитательного воздействия, так как санкция за данное преступление предусматривает до четырех лет лишения свободы. Тем не менее для подростков, совершивших преступление по части 2 рассматриваемой статьи, применение мер воспитательного воздействия без изоляции невозможно, так как наказание, предусмотренное Кодексом по данной части, предполагает до семи лет лишения свободы, то есть это преступление относится к категории тяжких. Таким образом, подросток, проникший в хранилище либо совершивший грабеж в составе группы лиц, не может быть подвергнут принудительной мере воспитательного воздействия без изоляции от общества.

Такое преступление, как разбой, даже по первой части соответствующей статьи предусматривает до восьми лет лишения свободы, тем самым закрывая возможность ресоциализации несовершеннолетнего путем применения к нему воспитательных мер на свободе.

Даже по такому характерному для несовершеннолетних преступлению, как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, только в рамках части 1 соответствующей статьи наказание предусмотрено на срок до пяти лет лишения свободы. Но если несовершеннолетний не в одиночку угнал автомобиль, чтобы «покататься», то это деяние уже будет отнесено к категории тяжких преступлений.

Лишь крайне ограниченным может быть применение принудительных мер воспитательного воздействия по преступлениям, связанным с наркотическими веществами.

Закон устанавливает случаи, когда принудительные меры воспитательного воздействия не могут быть применены к несовершеннолетним *ни при каких условиях*. Так, к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 111, частью 2 статьи 117, частью 3 статьи 122, статьей 126, частью 3 статьи 127, частью 2 статьи 131, частью 2 статьи 132, частью 4 статьи 158, частью 2 статьи 161, частями 1 и 2 статьи 162, частью 2 статьи 163, частью 1 статьи 205, частью 1 статьи 205.1, частью 1 статьи 206, статьей 208, частью 2 статьи 210, частью 1 статьи 211, частями 2 и 3 статьи 223, частями 1 и 2 статьи 226, частью 1 статьи 228.1, частями 1 и 2 статьи 229 Уголовного кодекса РФ, даже освобождение от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не может быть применено.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Но закон не ограничивает перечень мер, поэтому, равно как и в вышеописанной ситуации с применением условного осуждения, судам дозволено «экспериментировать» и назначать те меры, которые в условиях конкретного местного сообщества будут эффективны. Преодолеть определенную осторожность судей в назначении того, что строго не прописано в Уголовном кодексе РФ, можно путем принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного

принудительным мерам воспитательного воздействия.

Сам перечень мер очевидным образом нуждается в расширении. Кроме того, меры, закрепленные в действующем законе, нуждаются в надлежащем толковании. Это может быть сделано за счет внедрения программ восстановительного правосудия, основные механизмы которого уже предложены в научно-методической литературе и апробированы на практике⁴². К примеру, в число принудительных мер может быть включено оказание подростком помощи пожилым людям в домах престарелых, детям в домах ребенка⁴³.

Несмотря на то что государство на пути к дальнейшей гуманизации санкций, применяемых к несовершеннолетним, уменьшило и сроки погашения судимости для подростков⁴⁴, применение принудительных мер воспитательного воздействия обладает безусловным преимуществом, поскольку в этом случае у подростка не будет судимости.

Государство берет курс на гуманизацию уголовной политики. Одно из последних предложений Президента Д. А. Медведева заключается в дополнительном расширении перечня нетяжких преступлений, наказание за которые не будет связано с лишением свободы⁴⁵. Однако в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, расширения перечня нетяжких преступлений будет недостаточно. Необходимо наличие альтернатив лишению свободы для несовершеннолетних и за ряд тяжких преступлений (за исключением преступлений против личности) в виде возможности применения принудительных

⁴² См.: Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. 2-е изд. М.: ООО «Информполиграф», 2009; Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009; Максудов Р. Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: Этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М.: ООО «Информполиграф», 2010.

⁴³ Подобный опыт применяется в Кингисеппском районе Ленинградской области при использовании реабилитационной программы «Суд несовершеннолетних присяжных заседателей».

⁴⁴ Так, если подросток был осужден без лишения свободы, его судимость будет погашена через 6 месяцев после отбытия или исполнения альтернативного наказания. А если несовершеннолетний отбыл срок в колонии за преступление небольшой или средней тяжести, то судимость будет погашена через год, а после тяжкого и особо тяжкого преступления — через три года.

⁴⁵ См.: Стена все ниже // Взгляд. 2010. 28 июля (<http://www.vz.ru/politics/2010/7/28/421365.html>).

мер воспитательного воздействия, обязательных работ, ограничения свободы и т. д.

Об ограничении свободы для несовершеннолетних

27 декабря 2009 года были приняты поправки в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ⁴⁶, которыми был введен в действие такой вид наказания, как ограничение свободы. Контроль за осужденными в рамках данного наказания возлагается на уголовно-исполнительные инспекции. Этот вид наказания для взрослых будет применяться как основное наказание на срок от 2 месяцев до 4 лет за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида к лишению свободы в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Для несовершеннолетних ограничение свободы будет назначаться в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет. Ограничение свободы не будет назначаться некоторым категориям, в том числе иностранцам. Срок ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. Такие осужденные будут оставаться на воле, но для них будет установлен ряд ограничений: они не будут иметь права уходить из дома в определенное время суток, выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, посещать места проведения массовых мероприятий и участвовать в них, изменять место жительства, место работы и учебы без согласия инспекции. Подросток, отбывающий данное наказание, должен будет являться в инспекцию от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Суд по представлению инспекции может частично отменить ограничения или дополнить их. Если осужденный уклоняется от отбывания ограничения свободы, суд может заменить не отбытую часть наказанием в виде лишения свободы из расчета: один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, определенные Правительством РФ.

Изменениями в уголовном законодательстве, вступившими в силу с 1 января 2010 года, опреде-

лены перечень преступлений, за которые судом может быть назначено ограничение свободы в качестве основного наказания, и сроки отбывания этого наказания. Приведем лишь некоторые статьи Особой части УК РФ, предусматривающие ограничение свободы в виде основного наказания и возможные сроки этого наказания: статья 109 (причинение смерти по неосторожности двум или более лицам) — до 4 лет; статья 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть) — до 3 лет; статья 114 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) — до 1 года; статья 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) — до 2 лет; статья 116 (побои по тем же основаниям, что указаны выше) — до 2 лет; статья 117 (истязание, физическое или психическое, если это не повлекло тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего) — до 3 лет; статья 127 (незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением) — до 2 лет; статья 158 (кража) — до 2 лет; статья 159 (мошенничество) — до 2 лет; статья 161 (грабеж) — от 2 до 4 лет; статья 163 (вымогательство) — до 4 лет; статья 165 (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения) — до 2 лет; статья 168 (уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности) — до 1 года; статья 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) — до 3 лет; статья 212 (призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами) — до 2 лет; статья 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере) — до 3 лет. Но этот вид наказания неприменим, когда по статьям «кража» и «грабеж» присутствуют квалифицированные составы.

Представляется значительным потенциал данной санкции в аспекте ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступления. Прак-

⁴⁶ Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52. Ч. 1. Ст. 6453.

тика применения рассматриваемой меры только начинает набирать обороты, однако, по данным ФСИН России, в уголовно-исполнительные инспекции поступило уже 98 приговоров в отношении несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, из всех 2 239 поступивших приговоров по данной мере⁴⁷, хотя ограничение свободы было введено в действие лишь с 10 января 2010 года. Отметим, что эффективность новой меры в отношении несовершеннолетних будет зависеть от того, каким образом она будет применяться. В уже упоминавшейся Инструкции об исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, нет раздела, посвященного ограничению свободы.

Об обязательных работах

Наказание в виде обязательных работ еще несколько лет назад не было известно отечественному правопорядку. На начальном этапе возникло много сложностей с практическим применением данной меры, суды с осторожностью назначали новую санкцию. Однако в настоящее время наказание в виде обязательных работ занимает важное место в структуре наказаний, в частности, для несовершеннолетних. Как мы уже отмечали, в 2009 году обязательные работы были назначены 7 094 несовершеннолетним.

Суть данного наказания — выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. При определении осужденному несовершеннолетнему вида обязательных работ и объекта инспекция учитывает, помимо преступления, за которое он осужден, его места жительства, графика основной работы и учебы, состояния здоровья, еще и возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства.

В отношении несовершеннолетних обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов и заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день.

По данным опроса судей Ленинградской области, 6 из 10 судов назначают обязательные ра-

боты менее чем 10 % несовершеннолетних. От 15 % до 20 % несовершеннолетних получают данное наказание только в одном из 10 судов. В двух из 10 судов данная санкция назначается 10–15 % несовершеннолетних. И только в одном из 10 судов данная мера назначается для 20 % несовершеннолетних.

Среди составов преступления, за которые данная мера может быть назначена, — умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 Уголовного кодекса РФ), побои (ст. 116), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 167), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168), хулиганство (ч. 1 ст. 213), вандализм (ч. 1 ст. 214), незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119). Кодекс содержит еще ряд составов преступлений, за которые возможно назначение обязательных работ, но которые совершаются подростками крайне редко.

Вместе с тем среди наиболее распространенных преступлений, совершаемых подростками, обязательные работы могут быть назначены только за совершение кражи — причем в рамках 1 и 2 частей данной статьи; за совершение грабежа, но тоже только в рамках 1 части соответствующей статьи. Однако невозможно назначение обязательных работ за такие преступления, как разбой (ст. 162), завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166).

Таким образом, реабилитационно-восстановительный потенциал, который несут в себе обязательные работы, не раскрывается в полной мере в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что необходимо пересмотреть возможности применения данной санкции в отношении несовершеннолетних в сторону расширения перечня преступлений, за совершение которых данное наказание может быть им назначено.

О судах и судьях по делам несовершеннолетних

В ряде регионов страны на протяжении уже более 10 лет реализуются различного рода экспериментальные инициативы, связанные со специализацией судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Не останавливаясь подробно на характеристике каждой из инициатив, поскольку это уже много раз было сделано в различных публикациях по тематике ювенальной юстиции, попытаемся вы-

⁴⁷ См.: <http://www.fsin.su/activity/alternative/>.

делить главное, что было осуществлено за это время. В первую очередь, была произведена попытка обособить правосудие по делам несовершеннолетних и выделить его в самостоятельное звено судебной системы. Воплощением этого стремления было открытие отдельных зданий для проведения процессов по делам несовершеннолетних и размещение на них наименований «Ювенальный суд»⁴⁸.

Но именование таких судов «ювенальными», как и само существование их, на сегодня законодательно не закреплено. Тем не менее важно понимать, что в таких зданиях размещаются именно составы судей по делам несовершеннолетних, действующие в рамках того или иного районного или городского суда.

Нельзя не отметить такое достижение «ювенальной кампании» за прошедшие 10 лет, как введение должности помощника судьи с функциями ювенального работника. Расширение круга лиц, которые работают с несовершеннолетним в аспекте его ресоциализации в период судебного разбирательства, в той или иной степени повышает его шансы на искомое «исправление и перевоспитание». Так, в Ростовской области в 15 судах из 61 введены должности помощников судей с функциями социального работника. В период с 1999 по 2002 год в Санкт-Петербурге при Невском, Красногвардейском и Калининском районных судах функционировали три социальных работника. Аналогичная должность появилась и в некоторых судах других регионов страны.

Итак, социальный работник в суде стал одним из индикаторов совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних в России. Основная задача социальных работников в судах — исследовать причины, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, подготовить на основе этого досудебный доклад и предложения о возможных мерах исправления несовершеннолетнего без реального лишения свободы.

Очевидна причина такого экспериментирования: судьи, не получая нужной и полной информации о несовершеннолетнем подсудимом, которая должна предоставляться различными ведомствами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и не

будучи в состоянии императивно влиять на эти органы, нашли более простой выход — собирать нужную информацию самостоятельно и напрямую. Тем самым была продемонстрирована фактическая бесполезность деятельности указанных органов в рамках работы с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления, на этапе судебного разбирательства.

Однако на практике это нововведение оправдало себя не везде. Так, в Ивановской области судьями было отмечено, что сведения о личности подсудимого, собранные помощниками судей с функциями социальных работников, как правило, не носили объективного характера, поскольку в беседе с помощником судьи, воспринимаемым как представитель суда, где в дальнейшем должна решаться судьба подростка, в большинстве случаев не достигался требуемый психологический контакт ни с самим ребенком, ни с его родителями, которые в силу указанных причин не желали раскрывать истинные причины совершения преступления, проблемы в воспитании и сложности социально-бытового характера. К тому же на судей сыпались упреки в нарушении беспристрастности.

Таким образом, наряду с введением должности помощника судьи с функциями социального работника явно нужна еще фигура специалиста социально-психологического профиля, но не в рамках суда, а вне его, предположительно — от органов местного самоуправления либо органов субъекта Федерации (что, к примеру, было сделано в Москве в рамках создания ювенальных отделов в центрах «Дети улиц» — государственных учреждениях Департамента семейной и молодежной политики города Москвы).

Еще одним достижением активизации работы в сфере правосудия по делам несовершеннолетних было «оживление» института частных определений, что позволило судам, пусть не на досудебном, а только на судебном этапе, влиять на структуры и ведомства, в свое время «упустившие» несовершеннолетнего правонарушителя.

Важным дополнением к работе судей по делам несовершеннолетних стало открытие различного рода комнат психологической разгрузки, комнат проведения примирительных процедур, комнат приема подростков и членов их семей специалистами органов профилактики.

Все эти меры показали наивысший среди имеющихся органов потенциал судов в работе с несовершеннолетними на этапе уголовного судопроизводства. Однако означает ли это, что вышеуказанные меры — это те формы, в которые только и должно быть облечено содержание правосудия по делам несовершеннолетних?

⁴⁸ В Ростовской области, известной на всю страну как «колыбель» ювенальных судов, такие «обособленные» суды были открыты в Таганроге (25 марта 2004 года) и Шахтах (19 сентября 2005 года), Егорлыкском районе (15 сентября 2006 года). Все эти суды получили название «модельный ювенальный суд». Примеру Ростова последовали и другие регионы. Так, в Липецкой области на базе Елецкого районного суда был образован «модельный ювенальный суд»; в Абакане создан «ювенальный суд» и т. д.

В действительности в рассматриваемый период произошло еще одно менее заметное, но крайне важное событие — развитие потенциала судей, то есть прохождение судьями специальной подготовки в рамках как российских, так и зарубежных программ. Повысилась квалификация судей в пилотных регионах. Именно это, а не отдельные здания и отремонтированные помещения позволили судьям иначе отправлять правосудие, когда на скамье подсудимых находится несовершеннолетний. Очевидно, что наличие отдельных зданий без укомплектования состава суда квалифицированными кадрами бессмысленно.

Таким образом, именно постоянное повышение квалификации судей по делам несовершеннолетних должно быть важной задачей судебной системы. Судья должен знать и понимать программу, на которую направляется ребенок. Поэтому крайне важно, чтобы повышение квалификации судей основывалось на действительно необходимых им знаниях и навыках. Таковыми, на наш взгляд, могут быть коммуникативные навыки, навыки практической психологии, особенно психологии работы с несовершеннолетними. Представляется, что способствовать этому должна и новая редакция статьи 20.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в которой повышению квалификации судьи уделяется значительное внимание⁴⁹.

Повышение активности в применении альтернативных мер способствовало появлению на местах возможностей для исполнения этих мер. Примером являются рассмотренные выше обязательные работы.

Категория «другие меры», «другие обязательства» предусмотрена законом для того, чтобы расширить полномочия судьи, а не сузить их. Однако анализ бесед с судьями-практиками показывает, что гибкость в применении нетрадиционных для устоявшейся правоприменительной практики мер реагирования на преступление несовершеннолетнего, даже при наличии возможностей исполнения на местах, может вызвать негативную реакцию со стороны, например, прокуратуры. Активное включение органов прокуратуры в дискуссию по проблеме социальной интеграции несовершеннолетних правонарушителей представляется крайне необходимым.

Отметим, что в России суды заняли активную позицию в обсуждении проблемы совершенство-

вания механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Проведенное в Ленинградской области анкетирование судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, показало наличие у судей конкретных предложений о том, каким образом должна совершенствоваться работа с несовершеннолетними не только в рамках судебной системы, но и вне ее.

На вопрос «Необходимо ли внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части положений об уголовной ответственности несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: исключить из ряда статей наказание в виде лишения свободы; исключить для несовершеннолетних уголовную ответственность за впервые совершенное преступление; исключить часть 4 статьи 92 УК РФ, запрещающую освобождать от уголовного наказания за определенную категорию преступлений; расширить виды принудительных мер воспитательного воздействия; расширить возможности помещения в закрытую спецшколу в качестве альтернативы лишению свободы.

На вопрос «Необходимо ли внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части положений о несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: установить закрытый порядок судебных заседаний по делам несовершеннолетних; развивать институт примирительных процедур в уголовном процессе; передать дела всех категорий по несовершеннолетним из подсудности мировых судей в федеральные суды; закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе обязательное проведение по каждому делу психологических экспертиз с дачей заключения о мерах исправления и реабилитации; законодательно предусмотреть участие в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) и отделов по делам несовершеннолетних (ОДН) органов внутренних дел, психолога, представителей общественности; на стадии предварительного следствия установить обязанность органов предварительного следствия осуществлять сбор максимально полных материалов о несовершеннолетнем; расширить возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон для несовершеннолетних с установлением процедуры примирения; увеличить сроки предварительного следствия по делам несовершеннолетних; привлекать к участию в деле специалиста с момента поступления уголовного дела в суд.

На вопрос «Необходимы ли изменения в структуре/работе/объеме полномочий органов и

⁴⁹ См.: Федеральный закон от 1 июля 2010 года № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3419 (вступает в силу с 1 января 2011 года).

учреждений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: принятие мер к организации досуга несовершеннолетних; необходимость наличия координирующего органа, имеющего властные функции в отношении других служб; расширение полномочий органов профилактики в сфере оказания социальной, педагогической, психологической помощи несовершеннолетним без постановки на учет; активизация работы органов профилактики после осуждения подростка; введение в системе органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ставки педагога-психолога в области правосудия по делам несовершеннолетних, который будет осуществлять работу с судом; более тесное взаимодействие с судом; увеличение финансирования органов профилактики безнадзорности и правонарушений.

На вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными в профилактике повторной преступности несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: принятие мер к обучению, трудоустройству несовершеннолетних; принятие мер по привлечению к ответственности родителей; принятие мер по выработке у подростка чувства ответственности, по обеспечению занятости подростка, по работе с семьей; правильное и полное установление причин совершения преступлений и принятие неотложных мер по их устранению; оказание помощи подростку (социальной, педагогической, психологической) с момента совершения преступления и до достижения совершеннолетия (либо до определения отсутствия в этом необходимости); координирование деятельности всех органов профилактики совместно с судом по контролю за лицами, привлеченными к уголовной ответственности; обеспечение реальной доступности секций и кружков для несовершеннолетних на бесплатной основе; профилактическая работа с несовершеннолетними до направления дела в суд; возможность реального примирения на стадии предварительного следствия; просветительская работа с несовершеннолетними; работа с подростками служб профилактики по выявлению неблагополучных подростков и организация психолого-педагогической работы с ними; работа с родителями; усиление позитивной роли средств массовой информации; жесткий контроль за несовершеннолетними правонарушителями со стороны ОДН, КДНиЗП и УИИ; ужесточение административной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним; более активное подключение церкви к решению проблем правонарушающего поведения несовершеннолетних.

«Внешние» службы

Для того чтобы альтернативные меры могли быть реализованы в отношении несовершеннолетних на практике, необходимо не только наличие широкого круга специализированных учреждений, служб и организаций, но и их позиционирование в рамках уголовного судопроизводства.

Правовой базой, на основании которой возможно осуществление деятельности «внешних» специалистов при сопровождении несовершеннолетних, оказавшихся в орбите уголовного правосудия, являются: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам в отношении несовершеннолетних», где обуславливается необходимость более активного привлечения педагогов, психологов и других специалистов к участию в рассмотрении дел несовершеннолетних; статья 421 УПК РФ, которая говорит о том, что с целью уточнения данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого и выбора наиболее рациональных мер по его реабилитации и ресоциализации проводится социально-психологическое обследование несовершеннолетнего; статья 58 УПК РФ, на основании которой судом в качестве специалистов привлекаются психологи медико-психолого-педагогических центров, центров психолого-педагогического или медико-социального сопровождения органов управления образованием либо специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов социальной защиты населения.

Что касается самой процедуры привлечения специалистов, то Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает в статье 425, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следовательно, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

Порядок распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого.

После достижения ребенком 16 лет нет законодательных ограничений на привлечение специалистов, но у следователя *уже нет и обязанности привлекать таких специалистов*.

Суммируя данные нормативные положения относительно участия «внешних» специалистов в уголовном судопроизводстве, можно сказать, что отечественное законодательство **позволяет**, но **не ориентирует** на обеспечение в уголовном процессе социального сопровождения подростков, совершивших преступления.

Что же касается тех органов, которые традиционно на протяжении многих лет ответственны за работу с несовершеннолетними правонарушителями, — комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, то о них стоит сказать особо.

Как можно видеть из результатов анкетирования судей, участие этих органов в судебном процессе по делам несовершеннолетних представляется чрезвычайно важным. Однако на практике у представителей данных органов не всегда имеется возможность участвовать в судебных заседаниях. Их роль зачастую ограничивается предоставлением следствию и суду информации о несовершеннолетнем. Полагаем, что участие представителя КДНиЗП, а также ОДН в ходе самого судебного процесса по делу конкретного несовершеннолетнего должно стать законодательно закрепленной обязанностью. А у суда должна быть возможность допросить данных сотрудников в качестве специалистов, способных дать информацию о несовершеннолетнем и его семье, а также высказаться о наиболее целесообразной санкции для подростка. Причем такое участие должно обеспечиваться даже в случае, если до совершения преступления подросток не состоял на учете в указанных органах.

Заключение

В данной работе мы постарались проанализировать основные сферы работы с несовершеннолетними, совершившими преступления, нуждающиеся в совершенствовании, при этом осознавая, что круг вопросов, подлежащих анализу и дискуссии, может быть и шире.

Какие же основные выводы можно сделать в результате проведенного анализа?

1. В целях формирования судебной практики по применению современных альтернативных мер

реагирования по делам несовершеннолетних необходимы разработка и принятие постановления Пленума Верховного суда РФ «О назначении несовершеннолетним, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы, и применении принудительных мер воспитательного воздействия», в котором было бы произведено обобщение имеющейся положительной судебной практики по всем субъектам Российской Федерации и даны разъяснения и рекомендации. В частности, в данном постановлении должен быть разъяснен вопрос возложения «других» обязанностей при назначении несовершеннолетнему лицу условного наказания, а также назначения «других» принудительных мер воспитательного воздействия. Для определения эффективности практики судов на местах анализ должен затрагивать и сферу исполнения рассматриваемых мер.

Постановление должно детально регламентировать рекомендуемое развитие взаимодействия судов с органами социальной сферы на местах, органами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами исполнения наказаний в аспекте обеспечения ресоциализации подростков-правонарушителей.

2. Необходимо внесение поправок в положения Уголовного кодекса РФ, регулирующие назначение принудительных мер воспитательного воздействия, которые расширили бы перечень составов преступлений, по которым возможно применение данных мер, включив в этот перечень тяжкие преступления имущественного характера.

3. Необходимо внесение поправок в положения Уголовного кодекса РФ по вопросам назначения обязательных работ, которые расширили бы перечень составов преступлений, по которым возможно назначение обязательных работ.

4. Необходимо внесение поправок в положения Уголовно-процессуального кодекса РФ по установлению обязательного участия представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по месту жительства ребенка в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних.

5. Целесообразно рассмотреть возможность реформирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с точки зрения изменения как целей и задач комиссии (причем не в аспекте их уменьшения), так и типовой структуры комиссии, с учетом отечественной практики и принимая во внимание существующий зарубежный опыт работы подобных структур.

6. Структура преступности несовершеннолетних с очевидностью демонстрирует преобладание

преступлений корыстной направленности. Как уже было отмечено, около половины преступлений несовершеннолетних составляют кражи. В этих условиях развитие и применение технологий восстановительного правосудия приобретают большую актуальность. В то же время наличие небольшого, но стабильного процента тяжких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, заставляет задуматься о возможном пересмотре максимальных сроков лишения свободы в случае особо жестоких убийств, совершаемых подростками. Наличие насильственных преступлений в структуре подростковой преступности подчеркивает необходимость разработки широкого спектра восстановительных программ и программ по работе с гневом и эмоциями для несовершеннолетних.

7. Обеспечение максимального участия несовершеннолетнего в учебном процессе — неотъемлемый и неизменный элемент для успешности борьбы с преступностью несовершеннолетних. Как при возложении на несовершеннолетнего обязанности продолжить учебу, так и при работе с подростком, отбывшим наказание, механизмы устройства на учебу таких подростков должны быть реально действенными. Занятость несовершеннолетнего, подчеркиваемая как приоритетный реабилитирующий фактор, должна оставаться приоритетным направлением и в работе с несовершеннолетними. Опыт площадок «Новое поколение», позитивно зарекомендовавших себя в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, достоин распространения.

8. Необходимо внедрение подхода к работе с несовершеннолетними в воспитательных коло-

ниях исходя из принципа «до, во время и после», обеспечивающего сквозное социальное сопровождение несовершеннолетних, оказавшихся в местах лишения свободы, без разрыва связей с местом жительства путем обеспечения регулярных визитов представителей КДНиЗП и социальных структур с места жительства подростка, что гарантировало бы подготовку к освобождению с первого дня отбывания наказания.

9. Необходимо реформирование системы отбывания наказания несовершеннолетними в воспитательных колониях.

10. В условиях ограниченности материальных ресурсов государства, в том числе выделяемых на работу с несовершеннолетними правонарушителями, целесообразно активизировать еще не использованные ресурсы. Одним из них могло бы стать участие в этой работе молодежных объединений. Анализ информационных порталов молодежных объединений показал, что молодежь не принимает участия в шефстве над сверстниками, совершившими правонарушения. Необходимо подключение к работе с несовершеннолетними правонарушителями молодежи из таких общественных движений, как «Наши», «Молодая гвардия Единой России» и т. п., потенциал которых укрепляется, на них делается ставка в решении ряда проблем, выделяется значительное финансирование. Кроме того, члены данных движений — позитивно настроенная молодежь (по крайней мере, именно так они позиционируются публично), которая могла бы оказывать помощь своим оступившимся сверстникам и служить им примером в формировании ориентации на социально одобряемую модель поведения.